

РЖАВАЯ ВЕЧНОСТЬ. КОМИССАР

Картечью разорвано в клочья,
Исподнее в стылой крови...
Не спится в земле комиссару,
И требует сердце — любви,
И дрогнул товарищ Нахамкис —
Простреленным сердцем своим,
Разбуженный полной Луною,
Касаньем ее ледяным...
Маруся, кулацкая дочка,
Смеется и манит во тьму...
Горячих ее поцелуев,
Любви — захотелось ему,
И шепчут заветное имя —
Синюшные губы его...
Картечью пробитое сердце
Не значит уже ничего...
Очков не хватает немного
Его комиссарским глазам,
Товарищ Нахамкис грозитя —
Плывущим, пустым небесам,
И нету проклятого бога,
А есть лишь — Маруси любовь,
И льется слезами, слезами
Остывшая мертвая кровь...

РЫБИНОЮ ЖЕЛТОЙ...

Рыбиною желтой
Плещется Луна,
Желтою икрою,
Кажется, полна...
Брюхо распира-а-ает,
Раздува-а-ает... ух,
Аж перехватило
Легкий рыбий дух.
А Луна вильнула
Каждым плавником,
Напр-рягая брюхо,
Дрогнула хвостом.
Ну же! осторожно
Мечет в небеса —
И всю тар-рашит
Желтые глаза...
Озарилась — неба
Сонная вода:
Каждая икринка —
Яркая звезда...
Среди них, бесчисленных,
Вовсе не одна,
Рыбиною желтой
Плещется...

ЛИСЕНКОВАЯ ЗИМА

Лисенок засыпает,
Барахтаясь во тьме,
И солнечная Осень —
Склоня-а-ается к Зиме.
Хотя уютно в норке,
Но бесконе-е-ечна тьма,
А из нее к лисенку —
Торопится Зима...
Проснулся! снова — Осень,
Неяркий теплый свет,
Зимы с холодной тьмою —
И не было, и нет...
И кажется лисенку,
Что Осень — нав-сег-да,
И льдинкою не станет —
Звонящая вода...
И Солнце, что прохладней,
Чем летнее, оно —
Холодным и белесым
Не станет все равно.
Лисенок понимает:
Зима — обычный сон...
Открыл лисенок глазки...
Зима — убралась вон!!

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ. ИОНА

Иона томится во чреве чудовищной рыбы,
И тело его обжигает — пахучая слизь,
Но ангелы светлые — разом Иону
спасли бы,
Когда бы Иона желал — непременно
спастись.

Блаженная тьма, отдающая запахом тины,
И — ах! — сократилось утробы горячее дно;
Иона с чудовищной рыбой — едины, едины,
Иона и рыба — отныне, отныне — одно.
Не рыба уходит на дно, или спорит с волною,
Иона — уходит на дно, или спорит с волной,
Иона, заполненный вязкою, жаркою тьмою,
Иона, залитый, окутанный ею одной...
И сердце Ионы — колотится мерно и глухо,
И воды морские — ласкают могучую грудь,
Иона не чувствует — тяжелого рыбьего духа,
И бездна морская — его не пугает ничуть.
Легко рассекают прохладные черные воды,
Послушны желаньям Ионы, — его плавники,
И большей не знает Иона — любви
и свободы...
О, как же они — непомерны и как — велики.

Ни мысли, ни чувства! сплошное движенье,
двигенье,
Иона — свободен и счастлив, как будто
во сне,
Иона, Иона, Иона — творец и творенье, —
Уходит все дальше в глубины — в себя
и вовне...

ПЕСНИ КЫРЫМА. ТОРГОВКА

Торгуя вонючей рыбой,
Она не посмеет даже —
В холодное глянуть небо...
Когда-то, еще девчонкой,
Она узнавала звезды,
Она — говорила с ними...
У самой большой и яркой
Просила — большого счастья
Она, а звезда — мигала...
Когда-то... теперь — в чешуйках,
В чешуйках не только руки,
Но сердце ее, но сердце...
И звезды — чешуйки тоже,
И пахнут — протухшей рыбой,
Как счастье ее, большое...
Разделявать рыбу, молча,
Роня чешуйки-слезы...
Ее обманули звезды,
Девчонке они солгали...
Но больше девчонки нету,
Осталась — торговка рыбой...

ПЕСНИ КЫРЫМА. РЫБАК

Осень — все ближе: Солнце
Тонет в холодном море,
Рыбиной тонет красной...
Смотрит рыбак, мечтает —
Выловить Солнце сетью,
В небо вернуть, беднягу...
Правда, намокло Солнце,
Тусклым, осенним стало
Солнце — в холодном море...
Солнце рыбак согреет —
Жарким своим дыханьем,
Ветошью вытрет Солнце...
Жалко, в сети рыбацкой
Дыры — не меньше Солнца,
Выскочит Солнце — в дыры...
Их залатай — сначала,
После — лови, и, значит,
Вряд ли ее — удержишь, —
Осень придет, все ближе —
Осень, и Солнце в море —
Рыбиной тонет...

РЫЧАЩАЯ EXISTENTIA. ЖИРАФ

В небо упирается
Рожками — жираф...
Посреди сверкающих,
Изумрудных трав
Облако попробовать
Хочется ему,

Шею, ох, и длинную
Тя-анет потому.
Облако пушистое,
Вкусное оно?
Маленькое, белое,
Жалко, что одно.
Ай, лизнуть легонечко
Лакомый бочок...
Разве недостаточно
Строен и высок?
Вот — еще немножечко...
Тя-а-анется жираф
Посреди сверкающих
Изумрудных трав.

РЫЧАЩАЯ €XIST€NTI€. КИТ

Звезды падают неспешно
В океанскую волну...
Может, осень пожалеет
И оставит — хоть одну?
Хоть одну — и небольшую,
И неяркую ничуть...
Обязательно ли звездам
В океане утонуть?
Разве так необходимо
Им — срываться с высоты?
Белый кит переживает,
Как нормальные киты...
Разве осени мешают —
Поднебесные огни?!
В океан с большого неба

Тихо сыплются они,
Тихо-тихо, опустела,
Омертвела высота...
Осень вряд ли пожалеет
Одинокого кита...

НЕБЕСНЫЙ ЦЫГАН

В поле поднебесном
Катит шарабан,
Отпустив поводья,
Жму-урится цыган.
Лошаденка, ночи,
Кажется, черней,
Звезды объезжает,
Те, что покрупней...
Глянет на цыгана,
Весело ржанет,
Капает на землю
Лошадиный пот,
Дождиком соленным
Капает — с небес...
С раннею зарею
Шарабан... исчез.
Только, отдаляясь,
Песенка звучит,
Эх, не заглушая
Цоканья копыт...
Спрятавшись за Солнцем,
Катит шарабан,
От большого счастья
Жму-у-урится цыган.

КОСМОЗОО. СВЕТЛЯЧКИ

Серебристую ракету
Облепили светлячки,
А в дале-оком черном небе
Разгорелись огоньки,
Разгорелись, и не ярче,
И не больше — светлячков,
Светлячкам они мигают
Из-за серых облаков...
Приглашая их — подняться
Над уснувшей землей
На ракете серебристой...
Прямо — с раннею зарей.
Светлячки мигают тоже,
Ох, дале-оким огонькам:
На ракете над землею
Не подняться светлячкам.
Светлячков земных, конечно,
Не дождутся огоньки...
И зачем они ракету
Облепили, светлячки?!

ОХОТНИК

По снегу идет охотник,
Следы на снегу — виднее,
Охотник следы читает...
Но зверь на снегу топтался —
Огро-омный, медведя больше,
Плясал он как будто, топал...
Охотник проверил стрелы...

Такие — порывом ветра
Ворвутся не в плоть, но сердце,
Остудят его... охотник —
По следу идет, гадая,
Какого настигнет зверя...
А след — в небеса уводит,
Теряется в яркой сини,
Отчетливый след, манящий...
И Солнце — огромным зверем
Все дальше уходит в небо,
Глядит ему вслед — охотник...
О стрелах забыл и луке,
Смеется, глотая слезы...
Горячие слезы счастья...

4-Й ВСАДНИК

Его потертый «байк» —
Насмешки вызывает,
И бармен норовит
Обмерить с вискарем?
Бродяге — наплевать,
Торопится бродяга,
Он с барменом с лихвой
Расплатится — потом.
Наполнен бензобак —
Почти наполовину,
Но надо лишь — догнать
Товарищей своих...
И пахнет от него —
Блевотиной, бензином
И виски, в общем, всем,

Чем пахнет — от живых.
Бродяге не впервой —
Гоняться за Луною...
Покатится Луна,
А он — за нею вслед.
Товарищи его —
Отправились на Запад,
Ничто их, 4-х,
Не остановит, нет...
О, встретятся они...
И небо содр-рогнется,
Их «байки» зар-р-р-ревут —
Предвестием конца...
Никто не узнает —
Потрепанного «байка»,
Улыбки ледяной
И бледного лица?!
И, нахлобучив шлем,
Бродяга рассмеется:
Как жа-алобно скрипит
Под задницей — седло.
4-му, ему,
Ему — столкнуться с Солнцем?
О, нужно поспешить —
Пока не рассвело...
Ревет потертый «байк»
Размеренно и гр-розно,
И катится Луна —
Огромным колесом...

Кричит бродяга: «Все!!» —
И втягивает зве-зды,
Сне-жин-ки, ве-тер, тьму —
Своим беззубым ртом...

КОЛОКОЛЬНАЯ ЗАРЯ

Над забытой колоколенкой
Занимается заря...
Неужели хватит силушки
У седого звонаря?
Раскача-а-ает тушу медную,
Как в былые времена?!
Загляделся в небо синее:
Необъятна вышина...
Тронул колокол, легонечко,
Но настойчиво качнул;
В медной глотке зарождается
Медный голос, грозный гул,
Зарождается — с охотою:
Долго колокол молчал...
А звонарь братишку медного,
Да! братишку — раскачал,
Рас-ка-чал, — и небо др-рогнуло,
Словно сердце звонаря...
Ярче, яр-р-рче разгорается
Колокольная заря
Над забытой колоколенкой
Да над русской землей,
Что проснется окончательно
С колокольною зарей!!